

МЕДИАЦИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЯ СОПРОВОЖДЕНИЯ СОЗИДАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В ESG-ЗОНЕ

Салимгареев Денис Игоревич

Ассистент, Уфимский университет науки и технологий,
remus-102@mail.ru

MEDIATION AS A TECHNOLOGY TO SUPPORT CREATIVE PROCESSES IN THE ESG-ZONE

D. Salimgareev

Summary: The article discusses the possibility of using mediation as a humanistic technology designed to ensure the sustainability of communication between group members in the ESG zone. The probability of using "forecast points" for setting and subsequently selecting a scenario for preserving resource potential in accordance with the ideas of lean production is determined. The cultural, ethical, value content in agent-based modeling is comprehended with the aim of more effective application in the conservation of ecosystem resources.

Keywords: axiology, lean manufacturing, ESG model, mediation, forecast points, sustainable development ecosystem.

Аннотация: В статье рассматривается возможность применения медиации как гуманистической технологии, призванной обеспечить устойчивость коммуникации участников группы в ESG-зоне. Определяется вероятность использования «точек прогноза» для постановки и последующего выбора сценария сохранения ресурсного потенциала в соответствии с идеями бережливого производства. Осмысливается культурное, этическое, ценностное содержание в агентном моделировании, с целью более эффективного применения в сохранении ресурсов экосистемы.

Ключевые слова: аксиология, бережливое производство, ESG-модель, медиация, точки прогноза, устойчивое развитие экосистема.

С одействие процессам созидательных миссий – черта, достойная представителя цивилизованного общества. Однако избыток потребностей, преобладающих над внутренними принципами и системами моральных координат самой личности, актуализирует поиск гуманистических технологий, обеспечивающих устойчивость процессов в той или иной деятельности. Мы говорим об обустройстве внешней и внутренней деловых культур, с учетом динамичной экономической, культурной и информационной реальности, множества числа вовлеченных субъектов, общей потребности удовлетворения целей, мотивов коммуникации в условиях единой ESG-зоны. Деятельность образовавшейся структуры призвана удовлетворить ESG повестку, а для эффективности данного действия, необходимо признание членами группы, совершаемых участниками действий как равновеликих, с точки зрения принятых моральных норм, так и полноправных, с точки зрения действующего законодательства. В связи с этим, упреждая внутригрупповое напряжение, предпосылками которого могут быть определены в виде неконтролируемого конфликтного поведения, работы с возражениями, отсутствие благоприятного макроклимата, формируется гипотеза о том, что медиация, как технология социального предназначения, способна обеспечить устойчивость деятельности группы и сохранить первоначальную нацеленность на долгосрочную перспективу, в виду наличия в медиации этико-гуманистического компонента.

Качественное улучшение социального взаимодей-

ствия возможно достичь через обеспечение устойчивости коммуникационного процесса тематичных комьюнити. Границы научного познания призваны выступить с одной стороны оценочной средой, для идей, анализа решений, выбора подходящей методологии для последующей работы, а с другой стороны – выполнить функцию модерации управленческих процессов. По мере проникновения бережливой методологии управления в новые сферы социального взаимодействия, наблюдается адаптация бережливого подхода к новым вызовам и реалиям общественно-политического и экономического развития, что находит отражение в создании гибридных моделей «Lean» и формированию новых смысловых границ бережливого управления [2, С.31]. Оценочная среда выступает модельным отношением развития вариаций стратегий и дальнейшей саморганизационной деятельности, позволяя с помощью индукционного метода, осмысливая сопутствующие факторы, влияющие на частные положения, создавать «точки прогноза» того или иного явления. Залогом успешной деятельности является создание комплексной системы управления рисками и возможностями интегрированной в стратегию устойчивого развития [4, С.8].

Создание комплексной системы управления рисками и возможностями невозможно без эмпирического исследования. В контексте метода агентного моделирования, один из подготовительных этапов для имитации социальных взаимодействий, должен включать философское осмысление. Так, с помощью аксиологическо-

го подхода, возможно спрогнозировать вариативность развития заданной ситуации с различной корреляцией «ценности» и «поведения» индивида. Затем, количественный охват множества выстроенных «точек прогноза», выступает предпосылкой создания «Big-Data» как конечного результата аналитической деятельности. Безусловно, на оценку экспертному сообществу выносятся вопрос осмысления результата работы базы данных, в частности показателя погрешности и исходных условий, составляемых на основе вводимых нами переменных, а также оценке подлежит и алгоритм обработки переменных. В качестве риска, можно определить процесс оптимизации или игнорирование переменных автором базы данных, имеющих смысл для прогнозирования того или иного явления, но по каким-либо существенным характеристикам, не имеющих смысла для самой базы данных в том числе. Не исключается и симулякр смыслов, выражающийся в том, что «точки прогноза», в некотором роде, лишь иллюзия защищенности процессов, визуализация ожиданий от управления имеющими и приобретенными ресурсами. Отдельно отметим, что картирование потока создания ценностей, характеризуется как метод, способствующий сокращению потерь, в каждом действии организационной цепи [6, С.2]. Также, есть вероятность отследить социальные взаимодействия по критерию «профессиональная деятельность», поскольку систематизация знаний, решений, идей в той или иной профессиональной области не просто сохраняется и приумножается, но и вступает в модельные отношения с другими переменными, которые интересны для анализа и прогноза работоспособности той или иной системы, технологии, подхода. Учитывая изложенное, «точки прогноза» выступают союзниками в социальной деятельности и стратегическое преимущество за количественным и тематичным учетом, развитии походов работы с базами данных.

Конфликтное взаимоотношение – часть социального взаимодействия. В рамках построения «точек прогноза», стоит учитывать, что конфликт может видоизменять социальные взаимоотношения, порождая разные итоговые результаты, а также сдвигая аксиологические мотивы и «ожидания» у субъекта социальных взаимоотношений. Ситуация, в которой субъект теряет доверие к акту коммуникации как к процессу сохранения аксиологического содержания, приводит к разрыву устойчивой связи. Долгосрочный контакт – это всегда риск, поскольку факторов, ухудшающих качество взаимосвязи предостаточно: стереотипность мышления, не прогнозируемые экономические пертурбации, ротация медиа-образов и т.д. В данном контексте, под риском понимается убыток, выражаемый в материальной (трата ресурсов), а в духовной (утрача взаимосвязи) плоскостях. Выстраивание долгосрочных взаимоотношений или коммуникативной платформы на перспективу, целесообразно вкупе с социальными технологиями этико-гума-

нистического измерения, обеспечивающие стабильную работу значимых для общества процессов и придавая устойчивости для развития образовавшейся группы. Долгосрочный контакт в условиях быстротечных преобразований должен опираться на такую же по своим свойствам технологию, лабильную, не теряющую свою эффективность в новых ценностных условиях.

Бережное отношение к коммуникационному процессу внутри группы, подразумевает задействование ресурсной базы, которой располагают сами субъекты. К ресурсному потенциалу, должны применяться принципы бережливого производства. Чрезвычайно важно осознавать: члены экосистемы на первых этапах обретения устойчивости не генерируют, а лишь используют первоначально образованный экономический, культурный, коммуникативный капитал. Ресурсные вложения от каждой стороны, взаимодополняют либо до коллективной, либо до персональной компетенции, которая и выступает инструментом последующей генерации ресурсов. Профилактическая функция медиации, в ее социальном предназначении, выступает мерой, определяющей пропорциональность между субъективным отношением к вопросу распоряжения ресурсами и выработки удобных для участников ESG-зоны алгоритмов разумного использования потенциала всей группы. Стратегическое преимущество экосистема приобретает за счет свободной циркуляции и возобновляемости внутренних ресурсов группы, без посягательства на изменение сущности групповой потребности. Безусловно, все это возможно только в параллельном сопровождении процессов со стороны медиации, как эффективной гуманистической технологии, не только сохраняющей согласие, но и способной создавать ситуативные «модельные отношения» для последующего анализа наиболее выгодных для сторон сценариев сохранения вложенных (или имеющихся в распоряжении участников) ресурсов. Упомянутые в данной статье «точки прогноза», относятся к ресурсному значению группы, поскольку, если исходить из того, что вариации дальнейшего развития, это достояние участников, то и факторы присущие развитию, также подлежат коллективному принятию. В этой связи, «точки прогноза» придают группе некоторую исключительность, выражающуюся именно в возможности прогнозировать события исходя из ситуативных условий и создавать локальные «модельные отношения» по тем факторам, которые имеют ценность для участников ESG-зоны (речь идет о прогнозировании наиболее идеальных условий развития на основе имеющихся факторов). При этом, медиативная оценка, делает «точки прогноза» более объективными, поскольку анализ включает возможность изменения итогового результата социального взаимодействия из-за влияния конфликтогена. Однако могут ли, «точки прогноза» изначально дать сведения о целесообразности поддержания устойчивости в рамках непосредственно самой экосистемы, вопрос остается

открытым. В качестве факторов, на наш взгляд, осложняющих устойчивость экосистемы и проблематичность представления как «точек прогноза», можно отнести:

1. Развитие экосистемы через фактор устойчивости требует от участников идентификации на основе выработанных, новых целей группы. Серьезное испытание для представителей бизнеса, поскольку, создавая долгосрочный конгломерат, зачастую, проблематично осознавать добровольность отказа от статуса единоличного координатора управленческих процессов. Доверие подкрепляется вложенными ресурсами, но субъективная оценка может интерпретировать пропорциональные вложения участников либо как недостаточные, либо преследующие иные цели, например, главенствующее положение в группе. Единый содержательный фактор социального характера, для всех вовлеченных в ESG-коммуникацию, это доверие, находящееся в равном эквивалентном вложении, в отличие от возможной диспропорции вложенных экономических ресурсов. Социальный фактор имеет весомое значение, обусловленное тем, что, создавая культуру доверия в обществе, внедряя в практику управления человекоцентричный подход, представляется возможным создание условий для партнерских отношений, в т.ч. и в экономической плоскости [7, С.52]. С учетом разницы психологических установок и мировоззренческих аспектов каждого члена экосистемы, необходима упреждающая работа в сфере разногласий. Приобретение единого, равновеликого статуса для всех участников – один из этапов медиативной процедуры;
2. Предпосылкой устойчивости развития, может выступать и процесс «слияния компетенций», в котором недостающие навыки восполняются каждым членом экосистемы. Отмечается хороший эффект от синергии, что и повышает коэффициенты устойчивости. Подобное явление, имеет место быть, но вызывает сомнение относительно действительного значения для жизнеспособности экосистемы, а не исключительно личностного развития. Конвейерность компетенций, во многом маркетинговая уловка, обеспечивающая по большей части мотивационный баланс участников, а не увеличивающий границы возможных операционных действий каждым участником. Казалось бы, вполне пригодная форма для замкнутого цикла, отлаженный механизм с набором строгих алгоритмов, повышающий индивидуальные профессиональные возможности, но фактически, остающийся бесследным для цикла, всего лишь механизмом внутренней ротации. Внимания достоин риторический вопрос о стратегическом планировании (распространяемого на все виды инновационных систем): входит ли в нашу миссию обмен компе-

тенциями членами экосистемы или мы нацелены на усиление и качественное улучшение экспертной составляющей каждого члена экосистемы? Здесь можно отметить ценность челночной медиации, как уникальной коммуникационной модели, усредняющей желание членов экосистемы и творческого замысла ее руководителя. Ясность в данном вопросе обеспечивает выбор верного управленческого решения, содержание которого сводится к командообразованию и достижению цели с помощью сильных сторон каждого члена экосистемы или предварительно проведенной компетентностной синергии и последующему коллективному достижению желаемого;

3. Деятельность экосистемы представлена не только в количественном показателе (цифровом эквиваленте), помимо объединения участников, как носителей разных свойств, с общей целью извлечения экономической выгоды, значение имеет и гуманитарная составляющая. Цифры – лишь символизм, отображаемый деятельностью группы, наглядное свидетельство верно выбранных управленческих действий. В связи с этим, спорным является гипотеза, согласно которой, устойчивость достигнуть можно только языком цифр. Беспорным же, является использование языка цифр и фактов, где фактом выступает информационное сообщение или событие, имеющее свои границы в материальном мире и оказывающее непосредственное влияние на него. Наше мнение сводится к тому, что в основе цифр, кроются потребности, истинные мотивы, скрытые желания и стратегии поведения. Бесконтрольное и попустительское отношение к данным компонентам, ведет к неуправляемости экономических, социальных процессов. Следовательно, язык цифр сообщает нам не только статистические данные о действиях той или иной группы, но при сопровождении такой социальной технологии как медиация, можно формировать запрос о декодировании с языка цифр, смыслов, имеющих гуманитарную сущность. Оговоримся сразу, подобные действия нуждаются в корректировке и дополнительном осмыслении формируемой методологии и алгоритма, прежде всего, для верификации полученного после декодирования результата и, непосредственно, ценности для науки и общества;
4. Институционализация – характерный процесс, призванный повысить согласованность отношений между созданным продуктом и общей системой, через формы интеграции и оптимизации. Понимание структурной согласованности ведет к эффективной отладке рабочих процессов и возможности мультифункциональной деятельности. Однако допущенная ошибка на одном из последовательных этапов институционализации,

превращает ее в громоздкую конструкцию, существенно подрывая количественные и качественные показатели. Вне зависимости от возможного желания участников, относительно внедрения форм институционализации внутри экосистемы, необходима ее верная настройка и обязательное дальнейшее сопровождение. Уникальность работы медиатора на данном этапе сводится не к банальному функционалу бизнес-аналитика или организационного модератора, а выработка формы, по которой будет происходить институционализация, исходя из особенностей восприятия происходящего каждым членом экосистемы и с учетом уникальных условий, ценных для конкретной ситуации. Другими словами, координация медиатора позволяет создать наиболее лучшую форму институционализации понятную и принимаемую каждым участником.

Партнерский состав устойчивой экосистемы видоизменяется в соотношении с ретроспективными изменениями самой экосистемы, что приводит к дуализму алгоритма дальнейшего внутригруппового согласования: какие именно социальные субъекты (критерии) и на каком этапе входят в нашу экосистему; каков порядок вывода из числа участников и чья зона ответственности в принятии подобных решений. Устойчивость, зачастую, обусловлена равным положением участников группы, при том, что их вклад в общее дело может различаться. Порухенный паритет между членством в экосистеме и приобретенным не равным статусом внутри нее, приведет к возникновению или скрытых конфликтов, или действий, объективно осложняющих выполнение намеченных группой стратегических задач. Такая диспозиция порождает риск для статуса лидера экосистемы: предполагает ли статус лидера принятие управленческих решений единолично и входит ли это в его компетенции? Лидер занимается отладкой организационных вопросов, касающихся жизнеспособности экосистемы, после чего, уже группа ставит цели на основе общей консолидации мнений. Проблема, преследующая компании, это тенденция придавать большое значение теоретическим знаниям, игнорируя групповое изучение ценностей, основанных на здравом смысле самодисциплины, порядке и экономии. Роль руководителя направить сотрудников изучить таковые ценности что и приведет к модели бережливого производства [1, С.47]. Однако действия кадрового характера, предпринятые лидером, могут порождать двусмысленности в роде лоббирования своих интересов и порождения неравности приобретения статусов внутри экосистемы. Учитывая данное предположение, привлечение медиатора к сопровождению процесса вхождения и выхода новых участников экосистемы – действие, лежащее в плоскости организационных вопросов. Привлечение медиатора интересно в том плане, что каждый вовлеченный участник экосистемы будет

чувствовать свою сопричастность к управленческим процессам и удастся сохранить статусную идентификацию (включая поддержку самостоятельности выбора) участников, а также продемонстрирует ответственное отношение со стороны лидера, к участникам и внутренним организационным потребностям группы. Привлечение медиатора безопасно, поскольку конфиденциальность процессов – один из приоритетных принципов в деятельности медиатора. Обеспечение устойчивости находится в ведении «коллективного разума» пригодного для выработки действий, с целью соразмерного ответа на угрозы внешнего мира по отношению к выстроенной системе. Выработка оценочных критериев для подобных действий, должна осуществляться исключительно через договорный внутрисистемный процесс. Парадокс заключается в том, что обезличенный коллектив, не предполагает индивидуальные действия, но этого предполагает процесс переговорный. Другими словами, форма коллективного сотрудничества побуждает к превалированию общих интересов над личными. Однако фактор устойчивости может расширять границы коллективного сотрудничества и в таких условиях, индивидуальные решения могут быть предложены и стать частью действий «коллективного разума». Исходя из этого, для медиации интересен феномен, при котором, участники уравниваются в социальных статусах, но в определенный момент, каждый участник имеет полноправный (на основе согласия) статус лидера, пусть и в ограниченный временной период. Остается открытым вопрос обеспечения медиацией внутригрупповой лабильности, в виду разного уровня регуляционных процессов у всех участников экосистемы. Возможно, компетенции посредника со временем будут дополнены, именно медиатор сможет регулировать индивидуальные проявления, в основе которых психоэмоциональное состояние, социальный статус, мировоззренческие парадигмы в тот момент, когда это необходимо в интересах всей группы.

Медиативное регулирование в ESG контексте, рассматривается нами не только как гуманистическая технология, отчасти гарантирующая устойчивость жизнедеятельности экосистемы, но и как незаменимый компонент, приводящий к гармонии изначальные соотношения сущностных характеристик, вложенные в ESG концепцию. Другими словами, можно предположить, что принципы ESG концепции [8] уже в своей основе содержат конфликтоген, имеющий возможность перерасти в полноценный акт конфликтного противоборства:

1. Environment (E) – ответственное отношение к окружающей среде. Возможные парные конфликтогены: растрата – бережливость, развитие – стагнация;
2. Social (S) – высокая социальная ответственность. Возможные парные конфликтогены: ответственность – попустительство; внимание – безразличие;
3. Corporate governance (G) – высокое качество

корпоративного управления. Возможные парные конфликтогены: ценности – потребности, личность – общество.

Приведенные принципы имеют свои взаимосвязи и специфику применения, равны по значению, но в то же время, принцип корпоративного управления увязывает остальные между собой, дополняя до единого смыслового значения [3, С.51]. Меняется культура потребления, формируется тенденция не обладания, а желание поделиться [5, С.79]. Из этого, предполагается возможным вывод смыслообразующей ценности, связывающей людей различного социального статуса и мировоззренческого аспекта. Разумеется, все перечисленное имеет смысл только для равновеликих участников ESG-зоны, поскольку каждый субъект имеет в своем ресурсном распоряжении экономические активы. Своего рода, культурная надстройка, лишь обеспечивает эффективность принятых в дальнейшем решений. В современном мире, пребывающим в активном витке социального потребления, приобрести устойчивость представляется возможным только

лишь за счет общей культуры, согласия, единого вектора ценностей.

В качестве перспектив исследования медиации, как пригодной технологии обеспечения ESG процессов, можно отметить локализацию целостного подхода, сосредоточив внимание на фрагментарном осмыслении. Обеспечение устойчивости развития, происходит при эффективном декодировании социальных рисков, деконструкции потребностей и учетом экономического базиса. В связи с этим, культурный компонент, являющийся структурной частью каждого обозначенного направления, нуждается в определении границ оказываемого влияния. Сосредоточение исключительно на статистических показателях, либо сугубо на индивидуальных потребностях, ведет к риску потери внимания членов группы. Фактор безразличия, окутывающий каждого субъекта ESG-зоны, уже находится в ведении культурологической науки. Предполагаем, что культурная составляющая является предпосылкой возникновения эффективных технологий, по средствам которых обеспечивается устойчивость к социальным вызовам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев Д.А. Бережливое производство // Евразийский научный журнал. – 2020. – №5. С.47-48.
2. Гусельникова О.Ю. От бережливого производства к бережливому государству: эволюция представлений о бережливом управлении // Инновации и инвестиции. – 2022. – №8. С.25-35.
3. Петрова К.С. Корпоративное управление в контексте ESG // Инновации и инвестиции. – 2022. – №7. С.48-52.
4. Сафронов С.Б. ESG факторы - риски и возможности // Современные технологии управления. – 2022. – №1 (97). С.1-8.
5. Скоробогатько Е.В. Устойчивое развитие и ESG: новая эпоха управления // Digital. – 2022. – №2. С.76-79.
6. Стриженко О.А. Бережливое производство в России // Актуальные вопросы экономических наук. – 2012. – №26. С.1-4.
7. Шишова Ж.А. Возрастание роли социального фактора в рамках применения концепции esg в кризисных условиях // Государственная служба. – 2022. – №4 (138). С.47-52.
8. SCOTT S. Governance: Putting the G in ESG. URL: <https://starlingtrust.com/couch/uploads/file/putting-the-g-inesg-starling.pdf> (дата обращения: 04.09.2022)

© Салимгареев Денис Игоревич (remus-102@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»